

ПРЕПОДОБНЫЙ
ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ

СЛОВА
ТОМ II

ДУХОВНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА, СУРОТИ, САЛОНИКИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОРФОГРАФ», МОСКВА
2016

преподобный Паисий Святгорец

Слова. Том II.

Духовное пробуждение

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25288724

Слова. Том II. Духовное пробуждение: Орфограф; Москва; 2016

ISBN 978-5-9907764-2-5

Аннотация

Преподобный Паисий хотел выпустить книгу, полезную всем: мирянам, монахам и священнослужителям, но не успел, отдав всё своё время и силы молитве и общению с приходившими к нему людьми. После преставления преподобного его письма, записи поучений и бесед были систематизированы для удобства использования в повседневной жизни, ибо сам старец говорил: «Задача в том, чтобы вы работали, применяли услышанное на деле».

Второй том «Слов» преподобного Паисия Святгорца показывает, в каком глубоком духовном сне пребываем мы, как сильна «анестезия» лукавого, пропитывающая нас теплохладностью, безразличием к Богу и ближнему. Преподобный Паисий, своими советами помогая нам горячо взяться за спасение собственной души, основное внимание обращает на центр духовной жизни – на любовь и жертвенность.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	9
Введение (из слов старца)	17
Бог укажет выход	20
«Проклят творяй дело Господне с небрежением...»	23
Будем помогать людям духовно	25
Часть первая. Ответственность любви	29
Глава первая. Равнодушное поколение	30
Безразличие к Богу приводит к	30
безразличию ко всему остальному	
Сегодня люди вращаются вокруг самих	34
себя	
Мы ответственны[18]	37
Я вижу, что нас ожидает, и поэтому мне	42
больно	
Оправдания неведению нет	44
Глава вторая. О том, что само присутствие	48
христианина есть уже исповедание веры	
Народ стараются усыпить	50
Пример говорит сам за себя	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

**преподобный
Паисий Святогорец
Слова. Том II.**

Духовное пробуждение

© Ἱερόν Ἠσυχαστήριον Μοναζουσῶν “Εὐαγγελιστῆς Ἰωάννης ὁ Θεολόγος”, 1999

© Издательство «Орфограф», издание на русском языке, 2015

* * *

Тропáрь преподóбному Па́исию Святогóрцу

Глас 5. Подóбен: Собезначáльное Слово:

Божéственныя любé огнь приéмый, / превосходя́щим
пóдвигом вдáлся еси́ весь Бóгови, / и утешéние мнóгим
лю́дем был еси́, / словесы́ Божéственными наказу́яй, / мо-
ли́твами чудотворя́й, / Па́исие Богонóсе, / и ны́не мо́лишися
непреста́нно // о всем ми́ре, преподóбне.

Конда́к

Глас 8. Подóбен: Взбра́нной:

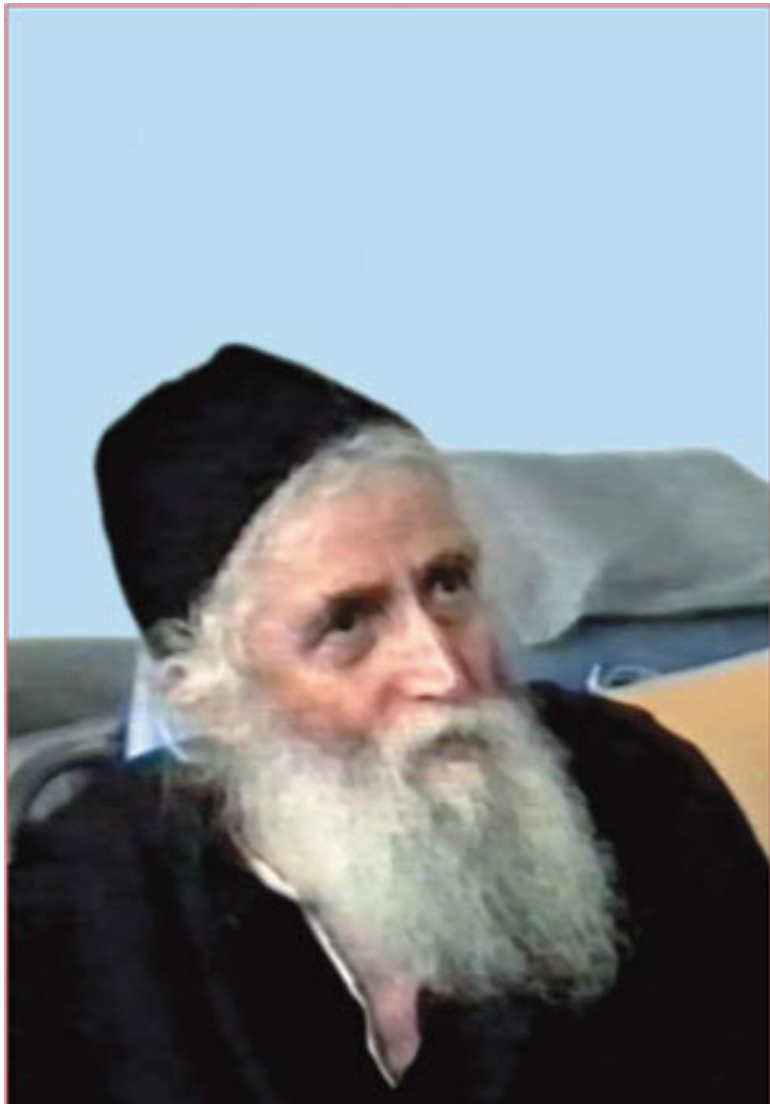
Ангельски на земли́ поживый, / любóвию проси́ял еси́,

преподобне Пайсие, / монахов великое утверждение, / вер-
ных к житию святому вождь, / вселенная же утешение слад-
чайшее показался еси, / сего ради зовем ти: // радуйся, отче
всемирный.

СТЫИ
ПРЪ
НЫ

ПАИСИИ
СТОГО
РЕЦЗ

Предисловие

Начиная с 1980 года старец Паисий говорил нам о наступающих тяжёлых временах. Он часто повторял, что, возможно, и нам доведётся пережить многое из того, что описано в Апокалипсисе. Своими наставлениями он стремился пробудить в нас добрую обеспокоенность, чтобы мы усилили духовную борьбу и противостояли духу равнодушия, который, как было видно старцу, исподволь проникает и в недра монашества. Своими беседами старец старался помочь нам избавиться от себялюбия и победить немощи, чтобы возымела силу наша молитва. «От немощей, – говорил он, – становится немощною молитва, и потом мы не можем помочь ни себе, ни людям. Связисты приходят в негодность. А если не работают связисты, то остальных бойцов захватывает враг».

В предисловии к I тому «Слов» блаженнопочившего старца, озаглавленному «С болью и любовью о современном человеке», пояснено, каким образом появился, был собран и систематизирован материал, из которого начало складываться собрание «Слов» старца Паисия Святогорца. Настоящий II том «Слов», озаглавленный «Духовное пробуждение», включает в себя слова старца на темы, имеющие отношение к сегодняшней действительности. Эти слова призывают нас к постоянному бодрствованию и подготавливают к тем непростым ситуациям, в которых нам, возможно, при-

дётся оказаться. Ведь нам уже пришлось увидеть то, о чём часто говорил старец: «Мы пройдем через грозы – одну за другой. Теперь несколько лет так и будем идти: общее брожение повсюду».

Настоящий II том разделён на пять частей. В первой части речь идёт об общем равнодушии и безответственности, распространившихся в нашу эпоху, и о том, что в сложившемся положении долгом сознательного христианина является помощь другим через исправление самого себя, благоразумное поведение, исповедание веры и молитву. «Я не призываю брать плакаты, – говорит старец, – но воздеть руки к Богу». Во второй части книги отец Паисий, не ограничивая читателя призывом только к одному подвигу, возжигает ревность к духовному деланию, после чего каждому остаётся соответствующая его силам и любочестию борьба, направленная к тому, чтобы жить в земном раю, то есть жизнью во Христе. В третьей части говорится о непродолжительной по времени диктатуре антихриста, которая даст христианам благоприятную возможность ещё раз, после Святого Крещения, сознательно исповедать Христа, пойти на подвиг и ещё заранее возрадоваться Христовой победе над сатаной. Как говорил старец, такой возможности позавидовали бы и святые: «Многие из святых просили бы о том, чтобы жить в нашу эпоху, чтобы совершить подвиг. Но это выпало нам... Мы недостойны – по крайней мере, признаём это». Для того чтобы такое нелёгкое время было прожито нами как должно,

требуется особо развить в себе храбрость и дух жертвенности. О том, из какого источника следует черпать силы для преодоления любых трудностей, идёт речь в четвёртой части настоящего тома, посвящённой Божественному Промыслу, вере, доверию Богу и подаваемой от Него помощи. И, наконец, в пятой части книги подчёркнута необходимость и сила сердечной молитвы, «еже есть оружие крепкое» на попрание всё более и более расплзающегося зла. Старец призывает монахов к состоянию полной боевой готовности, подобному готовности солдат в военное время. Он побуждает иноков непрестанно помогать миру молитвой и стараться уберечь от изменения подлинный дух монашества, сохранить закваску для грядущих поколений. В заключительной главе дано определение глубочайшего смысла жизни и подчёркнута необходимость покаяния.

Мерилом слов и поступков старца является, как и всегда, рассуждение. В нижеследующих главах мы увидим, что в одном случае отец Паисий не прерывает молитвы, сколь ни стучат нетерпеливые паломники клепальцем у калитки его кельи, крича: «Кончай молиться, геронда, Бог не обидится!» – а в другом – выезжает в мир, потому что его отсутствие на народной демонстрации протеста может быть неверно понято и принести вред Церкви. В какой-то ситуации старец, воспламенённый по Богу негодованием, противостаёт богохульствам, в другой же – он лишь молча молится за хулителя. Поэтому читателю не следует торопиться с выводами до тех

пор, пока он со вниманием не прочитает книгу до конца. Нам следует быть особенно осторожными в использовании цитат из поучений старца, ибо вырванные из контекста они могут привести наших собеседников к ошибочным заключениям. Следует иметь в виду: поводом к тому, что говорил отец Паисий, всегда был какой-то конкретный случай или вопрос, и речь старца была обращена к конкретному человеку, спасение души которого являлось конечной целью говорившего.

Знавшие старца Паисия помнят ту нежность, которая появлялась в сердце от его слов, какими бы строгими они подчас ни были. Это происходило потому, что задачей старца всегда было уврачевать зло, а не заклеить его стыдом. Он не ставил к позорному столбу страсть своего собеседника, но помогал ему освободить от неё душу. Поэтому одни и те же слова старца могут иметь иное и, возможно, не исцеляющее действие, если их лишить изначальной взаимосвязи с сердечной болью и любовью к собеседнику. Вместо Божественного утешения и чувства надёжности они могут всеять в сердца сомнения и страх, или же привести к крайностям. Но наш старец не был человеком односторонности или крайностей, его заботило то, чтобы добро делилось по-доброму – так, чтобы оно приносило пользу. Он, разумеется, никогда не колебался говорить истину, но говорил её с рассуждением; видя осквернение святыни, он мог быть захвачен пламенем божественного негодования; он предвозвещал те грозные события, которым предстоит произойти, но образ его поведе-

ния не вызывал страха или тревоги. Наоборот, его речь передавала тебе пасхальную надежду и радость, однако это была радость, следующая за жертвой, радость, сродняющая человека со Христом. Если же ты сроднён со Христом, если ты соучаствуешь в таинственной жизни Церкви и соблюдаешь Его заповеди, то тебе уже ничего не страшно: «ни диаволы, ни мучения». Как в своём обычном светлом и жизнерадостном тоне говорит сам старец: «Когда ты выбрасываешь из себя своё „я“, в тебя бросается Христос». Задача всей духовной жизни состоит именно в этом, поэтому особое внимание отец Паисий обращает на одну из подстерегающих христианина опасностей: не развив в себе духа жертвенности, общником жизни Христовой стать невозможно. Без жертвы можно стать лишь формальным христианином, человеком, не имеющим внутренней жизни. Кого-то из читателей, возможно, смутит то, что в своих повествованиях старец часто ссылается на собственную жизнь, что он, как кажется, легко и непринуждённо рассказывает о чудесных событиях, которые ему довелось пережить. Но следует иметь в виду, что воспроизводя устную речь старца на бумаге, невозможно передать то, с каким трудом он говорил о самом себе, а также то давление, которому он ради этого подвергался. Иногда бывало и так, что старец урывками и с разными подробностями говорил об одном событии разным сёстрам, и впоследствии при возможности мы очень робко старались «выудить» из него сведения, дополняющие недостающее в его повествова-

нии. Таким образом, старец Паисий в течение тех двадцати восьми лет, когда он духовно окормлял монастырь, открывал нам (для того чтобы нам помочь) некоторые из чудесных событий своей жизни. Это было для нас «духовным донорством». Поэтому, не видя ожидаемого духовного преуспевания, он весьма огорчился, так что даже иногда говорил: «Я удобряю песок».

Мы благодарим всех, кто с уважением к слову старца прочитал нижеследующие поучения перед их изданием и выразил в связи с этим свои замечания, а также тех, кто своими словами о том, что учение старца обращено ко всей полноте Церкви, воодушевлял нас продолжать начатое дело.

Мы желаем, чтобы молитвами блаженнопочившего старца Паисия, который, по свидетельству многих, день и ночь следит за нами и помогает нам своей божественной любовью, его слова, собранные в настоящем томе, вселяли в нас добрую обеспокоенность, дабы мы с любочестием подвизались, а зло отступило, и на земле воцарился мир Божий. Аминь.

Успение Пресвятой Богородицы, 1999

Игуменья обители святого апостола и евангелиста
Иоанна Богослова монахиня Филофея с сестрами во
Христе

– Геронда, а почему Вы уходите из каливы и идёте в лес?

– Где там найдёшь безмолвие, в каливе! Один оттуда стучит, другой отсюда. На одном склоне я нашёл хорошее место. Если буду здоров, то устрою там молитвенный дзот, радар. Место очень хорошее, для лета – то что нужно, с деревьями... Смогу и на ногах стоять. Если я могу исполнять свои монашеские обязанности, то это моя радость, моя пища! Приезжайте как-нибудь!..

Введение (из слов старца)

«Для того чтобы пройти в Совет Божий, надо стать „депутатом“ от Бога, а не устройтеlem тёплых местечек для себя самого»

Геронда¹, как Вы смотрите на то, что происходит?

– А вы как смотрите?

– Нам что сказать, геронда?.. Это Вы нам говорите.

– Меня беспокоит царящая безмятежность. Что-то готовится. Мы ещё не поняли как следует ни того, в какие годы живём, ни того, что умрём. Что из всего этого выйдет, не знаю, положение очень сложное. Судьба мира зависит от нескольких человек, но Бог ещё удерживает тормоз. Нам нужно много и с болью молиться, чтобы Бог вмешался в происходящее. Возьмёмся за это с жаром и станем жить духовно. Время очень сложное. Скопилось много пепла, мусора, равнодушия – и для того чтобы всё это улетело, нужно, чтобы сильно подуло. Старики говорили, что придёт время, когда люди станут брыкаться. И вот – сносят ограды, ничего не берут в расчёт. Страшно! Наступило Вавилонское столпотворение! Прочтите молитву трёх отроков² и увидите, с

---

¹ Геронда (от греч. γέρων – старец) – почтительное обращение к духовному лицу. – Прим. пер.

² См. Дан. 2:21, молитва Азарии и песнь трёх отроков. (Здесь и далее все ссылки на Священное Писание по Славянской Библии.)

каким смирением они молились.

И в 82-м псалме: *Бóже, кто уподобится Тебе́, не премолчи́...* Вот это нужно, иначе хорошего не ждите. Требуется Божественное вмешательство.

Появляются некоторые европейские болезни и принимают всё более запущенную форму. Один глава семейства – киприот, живущий в Англии, – сказал мне: «Мы подвергаемся духовной опасности. Надо бежать из Англии со всей семьёй». Смотришь – там отец женится на дочери, там – мать на сыне... Такие вещи, что сказать стыдно. А мы спим, как суслики. Я не призываю брать плакаты, но обратить наше внимание на великую грядущую опасность и воздеть руки к Богу. Подумаем, как нам оборониться от зла. Нужно придержать тормоз, потому что есть стремление всё сгладить, нивелировать. Сейчас время молиться словами пророка: *Положи́ князи их яко Ори́ва и Зи́ва, и Зеве́а и Салма́на... и́же ре́ша: да наследим себе́ святы́лище Бóжие*³.

Происходит великое волнение. Такая каша, голова у народа заморочена. Народ – как пчёлы. Если ударишь по улью, то пчёлы вылетают наружу, начинают гудеть «ву-у-у...» и, взбудораженные, кружат вокруг улья. Потом они возьмут направление в зависимости от того, какой ветер подует. Если северный – возвратятся в улей, если южный – улетят. Так и народ, которому дует то «национальный северный», то «национальный южный», и у него, у бедного, заморочена голо-

---

³ Пс. 82:12–13. См. Суд. 7 и 8.

ва. Однако, несмотря на это брожение, я чувствую в себе некое утешение, некую уверенность. Масличное дерево, может быть, и засохло, но оно даст новые побеги. Есть часть христиан, в которых почивает Бог. Есть ещё люди Божии, люди молитвы, и Добрый Бог терпит нас и снова приведёт всё в порядок. Эти люди молитвы оставляют нам надежду. Не бойтесь. Мы как этнос пережили столько гроз и не погибли. Так что же, испугаемся бури, которая должна разразиться? Не погибнем и сейчас! Бог любит нас. В человеке есть скрытая на случай необходимости сила. Тяжёлых лет будет немного. Лишь одна гроза.

Я говорю вам это не для того, чтобы вы испугались, а для того, чтобы вы знали, где мы находимся. Для нас это очень благоприятная возможность, торжество – трудности, мученичество. Будьте со Христом, живите согласно с Его заповедями и молитесь, чтобы вы смогли дать трудностям отпор. Оставьте страсти, чтобы пришла Божественная благодать. И если войдёт в нас добрая обеспокоенность (о том, где мы находимся и что нам предстоит встретить), то это нам очень поможет принять необходимые меры и подготовиться. Жизнь наша пусть будет более умеренной. Давайте жить более духовно, быть более дружными, помогать тем, у кого есть боль, помогать бедным с любовью, с болью, с добротой. Давайте молиться, чтобы появились хорошие люди.

Бог укажет выход

Наилучшим образом устроит всё Добрый Бог, но необходимо многое терпение и внимание, поскольку часто, торопясь распутать клубки, люди запутывают их ещё больше. Бог распутывает с терпением. То, что происходит сейчас, продлится недолго. Возьмёт Бог метлу! В 1830 году на Святой Горе было много турецких войск, и поэтому на какое-то время в монастыре Ивирон не осталось ни одного монаха. Отцы ушли – кто со святыми мощами, кто для того чтобы помочь восстанию. Только один монах приходил издалека возжигать лампы и подметать. И внутри монастыря и снаружи было полным-полно вооружённых турок, и этот бедняжка, подметая, говорил: «Матерь Божия! Что же это такое будет?» Однажды, с болью молясь Божией Матери, он видит приближающуюся к нему Жену, светящуюся и сияющую лицом. Это была Матерь Божия. Берёт Она из его руки метлу и говорит: «Не умеешь ты хорошо подметать, Я Сама подмету». И начала подметать, а потом исчезла внутри алтаря. Через три дня ушли все турки! Матерь Божия их выгнала. То, что не по правде, Бог выбросит вон, как из глаза слезой выбрасывает соринку. Работает диавол, но и Бог работает и зло обращает на пользу, так чтобы из него получилось добро. Разобьют, например, кафель, а Бог делает из обломков прекрасную мозаику. Поэтому не расстраивайтесь нисколько, ибо над всем

и над всеми Бог, Который управляет всем и посадит каждого на скамью подсудимых дать ответ за содеянное, в соответствии с чем каждый и воздаяние от Него получит. Будут вознаграждены те, кто в чём-то поможет добру, и будет наказан тот, кто делает зло. Бог в конце концов расставит всё по своим местам, но каждый из нас даст ответ за то, что он сделал в эти трудные годы своей молитвой, добротой.

Сегодня стараются разрушить веру и, для того чтобы здание веры рухнуло, потихоньку вынимают по камешку. Однако ответственны за это разрушение мы все: не только те, кто вынимает камни и разрушает, но и мы, видящие, как разрушается вера, и не прилагающие усилий к тому, чтобы её укрепить. Толкающий ближнего на зло даст за это ответ Богу. Но даст ответ и тот, кто в это время находился рядом: ведь и он видел, как кто-то делал зло своему ближнему, и не противодействовал этому. Народ легко верит человеку, умеющему убеждать.

– Люди, геронда, как звери...

– Я на зверей не жалуясь. Видишь ли, животные не могут сделать большого зла, потому что у них нет разума, тогда как человек, далеко ушедший от Бога, становится хуже величайшего зверя! Большое зло делает. Сильный укус делается из прокисшего вина. Другие, искусственные виды укуса не так сильны... Страшнее, когда диавол вступит в союз с развращённым человеком, тогда он делает другим двойное зло, как и плотской помысел, когда вступит в союз с плотью, делает

плоти большее зло. Для того чтобы диавол сотрудничал с таким человеком, он должен рассчитывать на него, этот человек должен сам предпочитать зло, иметь его в себе.

Впоследствии, сохрани нас Боже, эти развратители умышленно создадут нам трудности, стеснят остальных людей, монастыри. Они озлобятся на Церковь, монашество за то, что те помешают их планам. Нынешней ситуации можно противостать только духовно, а не по-мирски. Шторм усилится ещё немного, выбросит на берег консервные банки, мусор, всё ненужное, а затем положение прояснится. И вы увидите, как в этой ситуации одни получают чистую мзду, а другие оплатят долги. Выйдет так, что переживаемые страдания не окажутся для людей непосильными, хотя, конечно, и «слава Тебе, Боже» говорить тоже не будут.

Как же любит нас Бог! Если бы то, что происходит сегодня⁴, и то, что сейчас задумывают сделать, происходило двадцать лет назад, когда люди имели большее духовное неведение, то было бы очень тяжело. Сейчас люди знают: Церковь стала крепче. Бог любит человека – Своё творение – и позаботится о том, что ему нужно, только бы сам человек веровал и соблюдал Его заповеди.

---

⁴ Произнесено в июне 1985 г. (Далее примечания греческих издателей даются без указаний.)

«Прóклят творя́й де́ло Госпо́дне с небреже́нием...»

В старину, если кто-то из благоговейных монахов тратил время, заботясь о положении дел в мире, то его надо было запереть в башню⁵. Сейчас наоборот: благоговейного монаха надо запереть в башню, если он не интересуется и не болеет за то состояние, которое возобладало в мире. Потому что ранее те, кто управлял, имели в себе Бога, тогда как сейчас многие из тех, кто управляет, в Него не веруют. Сейчас много таких, кто стремится разложить всё: семью, молодёжь, Церковь. В наши дни интересоваться и беспокоиться за состояние, в котором находится наш народ – это исповедание, ибо государство воюет против Божественного закона. Законы, которые оно принимает, направлены против закона Бога.

Есть и настолько равнодушные люди, что и Церковь не признают Божественным установлением, и к собственному народу относятся высокомерно, но ради того чтобы самим лодырничать, говорят: «Апостол Павел говорит, что не надо интересоваться мирскими вещами» – и пребывают равнодушными. Но апостол Павел имел в виду другое. Тогда власть была у идолопоклоннических народов. Некоторые по-

---

⁵ Высокое оборонительное сооружение святогорских монастырей, использовавшееся для защиты от пиратов.

рывали с государством и веровали во Христа. Вот таким-то людям апостол Павел и говорил: «Не заботьтесь о делах мира сего»⁶ – для того чтобы они отделились от мира, потому что весь мир был идолопоклонническим. Однако с того времени, как восприял власть Константин Великий и победило христианство, сформировалось потихоньку великое христианское Предание с церквями, монастырями, искусством, богослужебным уставом и т. п. И значит, мы ответственны за то, чтобы сохранить всё это и не дать врагам Церкви этого разложить. Мне приходилось слышать даже духовников, говорящих: «Вы этим не занимайтесь!» Если бы они имели великую святость и молитвой доходили бы до такого состояния, что их ничего не интересовало, то я бы и ноги им целовал. Но сейчас они безразличны, потому что хотят быть для всех хорошими и жить припеваючи.

Безразличие непозволительно даже мирским, а уж тем более людям духовным. Человек честный, духовный не должен делать ничего с безразличием. *Проклят творяй дело Господне с небрежением...*⁷ – говорит пророк Иеремия.

---

⁶ Ср. 2 аим. 2:4.

⁷ Иер. 48:10.

Будем помогать людям духовно

В старину шесть человек из десяти были богобоязненны, двое умеренны и двое безразличны, но и последние имели внутри себя веру. Сегодня не так. Не знаю, до чего это дойдёт. Постараемся сейчас, насколько можем, помочь людям духовно. Чтобы – как тогда, при потопе, в Ноевом ковчеге, так и сейчас, – спаслись бы некоторые, не покалечились духовно. Нужно много внимания и рассуждения: рассмотреть происходящее с разных сторон и помочь людям. Думаете, мне что ли нравится, что собираются люди, или я хотел видеть столько народу? Нет, но в том положении, в котором мы находимся, несчастным людям нужно немного помочь. Я не стал священником именно для того, чтобы не иметь дел с народом, и в конце концов я вожусь с ним ещё больше. Но Бог знает моё расположение и даёт мне больше того, что Он давал бы мне, если бы я делал то, что мне нравилось. Сколько раз я просил Матерь Божию найти мне место тихое, удалённое, чтобы мне ничего не видеть, не слышать и молиться за весь мир, но Она не слышит меня; а другие, пустяшные просьбы мои – слышит. Но вот, глядишь, и перед тем, как прийти народу, Бог привязывает меня к кровати какой-нибудь болезнью, чтобы я отдохнул. Он не даёт мне той сладости, которую я ощущал раньше в молитве, потому что я не смог бы тогда разлучиться с ней. В то время, если кто-

то приходил в каливу⁸, я принуждал себя выйти из этого духовного состояния⁹.

Там, в каливе, я живу по распорядку других. Читаю внутри Псалтирь, снаружи стучат. «Подождите, – говорю, – четверть часа», а они кричат: «Эй, отец, кончай молиться, Бог не обидится!» Понятно, до чего доходят? И ладно, если бы приходилось отрываться ненадолго, но ведь, как выйду наружу – всё. Что успел до того времени, то и успел. В половине седьмого или в семь утра, чтобы быть спокойным, я должен уже и вечерню закончить. «Свете утренний святая славы!» Когда вы заканчиваете утреню, я уже заканчиваю чётки за вечерню. Хорошо, если успею съесть утром антидор, потом никаких чаёв – падаю как труп. Бывало, что и на Пасху, и на Светлую седмицу держал девятый час, трёхдневки¹⁰. Можешь – не можешь, а надо смочь. Однажды, уж не знаю, что

---

⁸ *Кали́ва* (греч. καλύβα – хижина) – не большой отдельно стоящий домик, где живут один или несколько монахов. В каливе обычно нет храма, и калива не имеет собственной земли. – *Прим. пер.*

⁹ После напряжённого духовного состояния, пережитого преподобным Паисием (он чувствовал, что тает от любви к Богу и людям, словно свеча, находящаяся в тепле), он получил свыше извещение о том, что ему не должно отказываться от помощи людям. С того времени он отдал день в распоряжение посещавших его людей, а ночью молился о многообразных проблемах мира. Однако, когда число паломников чрезвычайно возросло, у преподобного был помысел удалиться в неизвестное место, чтобы посвятить всё своё время молитве. Тогда во второй раз он был извещён о том, что ему следует остаться в своей келье «Панагуда» и помогать людям.

¹⁰ Воздержание от пищи и воды до 9 часа по-византийски (3 по полудни) или в течение 3 дней.

народу помешало приехать – возможно, шторм был на море и не пошёл корабль, – но в каливу не пришёл никто. Ах, я прожил синайский день, как тогда в пещере святой Епистимии!¹¹ Когда на море шторм, то у меня штиль. Когда на море штиль – у меня шторм.

Конечно, у меня есть возможность удалиться куда-нибудь на безмолвие. Знаете, сколько людей предлагали мне оплатить дорогу, чтобы я поехал в Калифорнию, в Канаду? «Приезжай, – говорят, – у нас есть исихастирий¹²». Если я окажусь в незнакомом месте, то буду чувствовать себя как в раю. Никто меня не будет знать, будет свой распорядок, монашеская, как я хочу, жизнь. Но, видишь ли, демобилизация бывает только после войны. А сейчас война, духовная война. Я должен быть на передовой. Столько марксистов, столько масонов, столько сатанистов и всяких других! Сколько бесноватых, анархистов, прельщённых приходит, чтобы я благословил им их прелесть. А скольких присылают ко мне, не заставляя их задуматься; одни для того чтобы избавиться от них, другие – чтобы самим не вытаскивать змею из дыры... Если бы вы знали, как меня давят и со скольких сторон! Во рту моём горечь от людской боли. Но внутри я чувствую утешение. Если уйду, то буду считать, что ушёл с передовой,

---

¹¹ В 1962–1964 гг. старец подвизался на Синае в пустынной келье святой Епистимии.

¹² *Исихастирий* (от греч. ἡσυχία – безмолвие) – монастырь особого типа, часто зависящий от материнской обители, а также – отдельная келья, расположенная неподалёку от материнской обители. – *Прим. пер.*

отступил. Буду считать это предательством. Так я это понимаю. Разве этого я хотел, когда начинал подвизаться, или, может быть, я монастырям хотел помогать? Я отправлялся в одно место, а оказался в другом, и как же я сейчас бьюсь! И не слышно, чтобы о том, что творится вокруг, говорил кто-то ещё. Церковь разрушают? «Ничего», – скажет кто-то. А сам дружит и с тем и другим, только бы потеплее устроиться! А что потеплее! Его самого в конце концов «устроит» диавол. Это же бесчестье! Если бы я хотел делать то, что доставляет мне удовольствие, – ах, знаете, как это было бы легко! Однако цель не в том, чтобы делать то, что устраивает меня, но в том, что помогает другому. Если бы я думал о том, как устроиться самому, то мог бы устроиться много где. Но для того, чтобы пройти в Совет Божий, надо стать «депутатом» от Бога, а не устроителем тёплых местечек для себя самого.

Часть первая.

Ответственность любви

«Церковь действует посредством любви, а не так, как законники. Церковь смотрит на всё к долготерпением и стремится помочь каждому, что бы он ни натворил, каким бы грешником он ни был».

Глава первая.

Равнодушное поколение

Безразличие к Богу приводит к безразличию ко всему остальному

Что это там за звук такой?

– Самолёт, геронда.

– Закрой-ка окно, чтобы он ещё, чего доброго, сюда не влетел! При том одурении, до которого дошёл мир, потихоньку и до этого может докатиться! Разложилось всё: семья, просвещение, государственные службы... А они и в ус не дуют! Ничего-то не имеют в себе...

– Геронда, кто виноват в том, что мы дошли до такого состояния?

– Я говорю вообще: хочу подчеркнуть, до чего дошло безразличие. Пойди в какую-нибудь школу и увидишь, например, если окна открыты и створки бьются от ветра, то это целое дело – найтись ребёнку и закрыть их, чтобы стёкла не побились. Будут ротозейничать, глядеть, как окна бьются, мимо ходить, как будто ничего не происходит. Безразличие! Один офицер, он был ответственным на складах, рассказывал мне: «Страшно мучаюсь, чтобы найти нормального сол-

дата караулить склад с ГСМ¹³, чтобы другие его не подожгли или он сам не бросил по невниманию какого-нибудь окурка».

Дух теплохладности, мужества нет совсем! Мы вконец испортились! Как нас ещё Бог терпит? А раньше какое было достоинство, какое любочестие¹⁴! В войну 1940 года¹⁵ на границе итальянцы иногда общались с нашими пограничниками и приходили навестить их на греческие заставы. И посмотрите, какое было у греков любочестие: однажды, когда итальянцы пришли на греческую заставу, греки стали им готовить кофе. Тогда один грек-офицер достаёт перед ними пачку денег, купюры по пятьдесят, по сто драхм (а тогда деньги имели цену) и бросает их в огонь на растопку, чтобы показать итальянцам, что греческое государство богато. Итальянцы от изумления язык проглотили. Вот это была жертвенность!

А сегодня и до нас дошёл тот дух, который жил в коммунистических государствах. В России, несмотря на то, что в этом году был урожай, знаете, какой будет голод!¹⁶ Не пожали пшеницу в своё время – вышли осенью жать. Жнут осенью? Да если пшеница не их собственная, то как же они

---

¹³ Горюче-смазочные материалы. – *Прим. пер.*

¹⁴ *Любочестие* (греч. φυλότιμο). В современном русском языке эквив а ленте слову φυλότιμο нет. Небуквально его можно перевести как великодушие, расположенность к жертвенности, презрение к материальному ради нравственного или духовного идеала. Преподобный Паисий часто подчёркивает значение любочестия в духовной жизни. – *Прим. пер.*

¹⁵ Война 1940–41 гг. между Грецией и фашистской Италией. – *Прим. пер.*

¹⁶ Произнесено в 1990 г.

будут о ней болеть и пойдут её жать! Жизнь у них – одна сплошная принудилровка. У них нет рвения создавать что-то, потому что столько лет они не созидали. И с этим расхлябанным духом, который появился, с этим равнодушием всё государство пошло ко дну. Идёт дождь, а вымолотая пшеница сушится на току. Им нет до этого дела. Пришло время уходить? Уходят, а дождь портит пшеницу.

На другой день придут в означенное время собирать то, что осталось! Тогда как если твоя собственная пшеница лежит на гумне и начался дождь – разве ты дашь ей пропасть? Спать не будешь, чтобы её спасти. И тогда от усталости ты будешь чувствовать радость, ликование.

Безразличие к Богу приводит к безразличию ко всему остальному, приводит к распаду. Вера в Бога – великое дело. Человек служит Богу, а затем любит своих родителей, свой дом, своих родных, свою работу, свою деревню, свою область, своё государство, свою Родину. Тот, кто не любит Бога, своей семьи, тот не любит ничего. И естественно, что Родины своей он тоже не любит, потому что Родина – это большая семья. Я хочу сказать, что всё начинается с этого. Человек не верит в Бога и не считается потом ни с родителями, ни с семьёй, ни с деревней, ни с Родиной. Вот это как раз и хотят сейчас разложить, для чего и насаждают это состояние расхлябанности. Мне написал один полицейский: «Не могу приехать, потому что навалилось много работы. Нас в районе осталось двое, тогда как должно быть восемь». Слы-

шишь, что творится! Нет бы добавить ещё двоих, так нет же – они всего двоих оставляют!

Но, к счастью, есть и исключения. Однажды пришёл один отец и говорит мне: «Помолись за Ангелоса¹⁷, а то его убьют». Я его сына знал ещё малым ребёнком, а теперь уже он был в армии на срочной службе. «Почему, – спрашиваю, – что случилось?» Он говорит: «Однажды он увидел, как другие солдаты, вместо исполнения своих служебных обязанностей, играли в карты. Он сделал им замечание, его не послушали. Потом он подал на них рапорт, тогда один из тех, что играли, стал угрожать, что убьёт его». – «Слушай, – говорю, – убить-то он его не убьёт. Но я буду молиться, чтобы Ангелоса не отдали под трибунал за то, что он не играл в карты!»

А услышав о другом событии, я сказал: «Слава Богу, есть ещё греки, которые болеют за свою Родину». Один лётчик, когда турецкие самолёты нарушили границу, попытался их немного обогнать, чтобы сделать фотоснимок в доказательство того, что они нарушили границу. Другой пилот кричал ему по радиации: «Оставь ты его!» – но тот настаивал, старался... У турка самолёт был больше, и летел он быстрее, и вёл он самолёт очень низко, так что грек, бедный, влетел в море! А есть такие, что только прогулками на самолёте занимаются! Вот ведь как отличаются люди друг от друга!

Человеку необходимо войти в смысл добра, почувство-

---

¹⁷ То есть за его сына, которого зовут Ангелос. – *Прим. пер.*

вать его необходимостью, иначе будет одна сплошная расхлябанность. Попробуй пошли кого-нибудь из-под палки воевать! Он будет стараться оттуда убежать да отсюда улизнуть. Однако, поняв, какое зло принесёт враг, сам потом пойдёт и запишется добровольцем.

Сегодня люди возвращаются вокруг самих себя

Раньше у меня на Родине, в ФА́расах, говорили: «Если у тебя есть работа, то не оставляй её на завтра. Если у тебя есть хорошее кушанье, то оставь его на завтра – может прийти гость». Сейчас думают так: «Работу оставим, может, завтра придёт кто-нибудь и нам поможет. А хорошее кушанье давай-ка съедим сами сегодня же вечером!» Большинство людей нынче возвращаются вокруг себя, думают только о себе самих. Предположим, пошёл проливной дождь. Вот увидите: большинство из вас подумают о том, не развешено ли у них бельё, и побегут его снимать. Плохого в этом нет, но дальше этого они не идут. Бельё, если и намокнет, высохнет снова. А каково тем, кто в это время молотит на току? Больно ли вам за них, помолитесь ли вы за них? Или в грозу, когда сверкают молнии, ещё вопрос, найдутся ли пять-шесть душ, чтобы вспомнить о тех бедолагах, что работают на поле, или о тех, кто держит теплицы. То есть человек не думает о другом человеке, не выходит из своего «я», но постоянно возвращается

вокруг себя самого. Однако, вращаясь вокруг себя, он имеет своим центром себя, а не Христа. Он вне той оси, которая есть Христос. Если человек хочет достигнуть того, чтобы думать о ближнем, то его ум должен быть сначала утверждён во Христе. Тогда он думает и о ближнем, а потом думает и о животных, и о всей природе. Его «радиостанция» включена, и как только приходит сигнал – он спешит на помощь. Если же ум его не во Христе, то не работает его сердце, и поэтому он не любит ни Христа, ни ближнего, ни тем более природу – животных, деревья, растения. Если вы будете вести себя так, как сейчас, то как вам дойти до общения с животными, с птицами?! Если птица упадёт с крыши, то вы будете её кормить, но если не упадёт, то вы об этом и не подумаете. Я вижу птиц и говорю: «Надо их, бедных, покормить!» – сыплю крошки и водичку ставлю, чтобы они попили. Вижу на деревьях больные ветви, тут же хочу их обрезать, чтобы они не заразили других ветвей. Или бьётся, хлопает дверь, окно – ум мой идёт туда. Себя, если мне что-то нужно, забуду, но погляжу: не поломалась бы дверь, окно, не было бы какого вреда. О себе я думаю между делом. Если кто-то думает и болеет о творениях, то насколько больше он думает об их Творце! Если же человек не ведёт себя так, то как он придёт в согласие с Богом?

И ещё: выходя на улицу, бросьте взгляд вокруг. Может быть, кто-то или по невниманию, или по злобе (желаю, чтобы никто не делал зла) что-то бросил, и занялся огонь, поэтому

поглядите. Это тоже относится к духовной области, потому что и в этом взгляде присутствует любовь. Я, когда выхожу из каливы, погляжу вниз, погляжу на крышу, понюхаю, не пахнет ли горелым. Другое дело, если у тебя такая вера, что если начнётся пожар и ты станешь молиться, то пожар погаснет. Если же такого нет, то надо действовать и по-человечески. Или, когда вдали слышится грохот, я прислушиваюсь, что это: пушка, учения идут, что-то подрывают? Туда сразу же направляется мой ум, и я начинаю молиться о происходящем. С тем, кто безразличен к себе от любви к другим, пребывает великое Божие попечение, и все люди заботятся о нём.

Но сегодняшнее поколение – это поколение равнодушия! Большинство только для парада и годится. Если что-то случится, то не скажи им «Обороняйтесь!» Впрочем, ведь и парадов сейчас не хотят! Раньше ходили на парады, слушали марши, у них внутри что-то трепетало. Сегодня среди нас, греков, есть расхлябанность. Конечно, другим народам ещё хуже, потому что у них нет идеалов. Видишь ли, у греков есть целая куча недостатков, но есть и дар от Бога – любочестие и удальство. Всё-то им праздник! У других народов и слов-то таких в словаре нет.

Мы ответственные¹⁸

Пришёл ко мне в каливу один атеист до мозга костей. Наговорил всякого, а потом заявляет: «Я иконоборец». Вот так начал с того, что ни во что не верил, а дошёл аж до иконоборчества! «Ах ты, говорю, – безбожник, – да коли ты ни во что не веришь, тогда зачем говоришь мне, что ты иконоборец? Во времена иконоборчества¹⁹ некоторые христиане от чрезмерной ревности впали в прелесть, дошли до другой крайности, и потом Церковь расставила всё по своим местам. Не было такого, чтобы они не верили». И, между прочим, этот атеист одобрял всё сегодняшнее положение вещей. Поругались мы с ним. «Да, хорошо, – говорю, – что же это за дела? Судьи боятся судить. Люди подают иски на преступников, но потом истцам угрожают, и им приходится брать иски назад. И кто, в конце концов, всем этим заправляет? Тебе что, нравится такое? Одобряешь их? Да ты сам преступник! За этим ты пришёл? А ну давай отсюда!» Выгнал я его.

– Геронда, не бойтесь Вы, что так говорите?

– Чего мне бояться? Могилу я себе уже выкопал. Если

---

¹⁸ Произнесено в 1992 г.

¹⁹ *Иконоборчество* – христианская ересь, более ста лет (726–843 гг.) сотрясавшая Византийскую империю и на время утихшая после VII Вселенского Собора (787 г.). Второй этап иконоборчества, начатый императором Львом V Армянином, был прекращён при святом патриархе Мефодии в 843 г. Иконоборцами называются христиане, не воздающие чести святым иконам.

бы не выкопал, то меня беспокоило бы, что кому-то другому придётся тратить силы и копать. А сейчас надо будет только несколько жестянок земли бросить...

Знаю ещё одного безбожника, хулителя, которому дают выступать по телевидению, несмотря на то что он произнёс самые хульные слова на Христа и на Матерь Божию. И Церковь молчит и не отлучает этих богохульников. Церкви надо было бы отлучать таких. Отлучения, что ли, жалко?

– Геронда, а что они поймут, если их отлучат, раз они всё равно ничего не признают?

– По крайней мере, будет видно, что Церковь выражает своё мнение.

– Молчание, геронда, это всё равно что признавать такое?

– Да. Один написал что-то хульное о Божией Матери, и все молчали. Говорю одному: «Не видишь, что пишет такой-то?» – «Э, – говорит, – что с ним сделаешь? Замараешься, если свяжешься с ними». Боятся говорить.

– А чего он испугался, геронда?

– Боятся, чтобы про него ничего не написали, чтобы не выставили его перед всеми, и терпит хулу на Божию Матерь! Давайте не будем ждать, пока кто-то другой вытащит змею из дыры, чтобы мы оставались в покое. Это недостаток любви. Потом человеком начинает двигать расчёт. Потому и распространён сейчас такой дух: «Давайте с таким-то будем в хороших отношениях, чтобы он нас хвалил. А с тем-то давайте дружить, чтобы он нас не опозорил, чтобы нас не считали

дурачками, чтобы нам не пасть жертвами!» А кто-то молчит от безразличия. «Промолчу, – думает, – чтобы про меня в газетах не написали». То есть большинство абсолютно безразлично. Сейчас ещё что-то маленько начало меняться, а ведь столько времени никто ничего не писал. Давно, много лет назад, я накричал на одного человека на Святой Горе. «Патриотизма у тебя больно много», – сказал он мне тогда. А недавно он приехал, нашёл меня и начал: «Всё разложили: семью, воспитание...» Вот когда пришла моя очередь ответить ему его же словами. «Патриотизма, – говорю, – у тебя больно много!»

Всё это положение дел привело к чему-то плохому и к чему-то хорошему. Плохо то, что даже люди, что-то имевшие внутри себя, стали делаться равнодушными и говорить: «Разве я смогу изменить ситуацию?» А хорошее то, что многие начали задумываться и меняться. Некоторые приезжают, находят меня и стараются найти оправдание какому-то злу, которое они сделали раньше. Это потому, что они задумались.

– То есть, геронда, мы должны всегда исповедовать свою веру?

– Необходимо рассуждение. Есть случаи, когда не нужно говорить вслух, и есть случаи, когда мы должны с дерзновением исповедовать нашу веру, потому что если мы промолчим, то понесём ответственность. В эти трудные годы каждый из нас должен делать то, что возможно по-человечески,

а то, что по-человечески невозможно, оставлять на волю Божию. Так наша совесть будет спокойна, потому что мы делали то, что могли. Если мы не противостанем, то поднимутся из могил наши предки. Они столько выстрадали за Отечество, а что делаем для него мы? С православной Элладой, её преданием, её святыми и её героями воюют сами греки, а мы молчим! Это же страшно! Я сказал одному: «Почему вы молчите? Куда годится то, что творит такой-то?» Он отвечает: «А что говорить? Он же весь провонял». – «Если он весь провонял, то почему вы молчите? Всыпьте ему!» Ничего подобного, его оставляют в покое! Одному политику я устроил выволочку. «Скажи, – говорю, – „я с этим не согласен!“ Это будет по-честному! Ты что же, хочешь, чтобы было удобно тебе, а всё остальное пусть разоряют?»

Если христиане не станут исповедниками, не противостанут злу, то разорители обнаглеют ещё больше. Если же христиане противостанут, то те ещё подумают. Но и теперешние христиане не бойцы. Первые христиане были крепкие орешки: они изменили весь мир. И в византийскую эпоху – если из церкви забирали одну икону, то народ противостоял. Христос претерпел распятие для того, чтобы нам воскреснуть, а мы безразличны! Если Церковь молчит, чтобы не вступить в конфликт с государством, если митрополиты молчат, чтобы быть со всеми в хороших отношениях, потому что им помогают с гуманитарными учреждениями и т. п., если и святогорцы молчат, чтобы их не лишили экономической помо-

щи²⁰, тогда кто же будет говорить? Я сказал одному игумену: «Если вам заявят, что прекратят выплаты, тогда вы ответьте, что со своей стороны прекратите странноприимство²¹, чтобы они почесали в затылках». Преподаватели богословия тоже сидят тише воды. «Мы, – говорят, – государственные служащие: лишимся зарплаты и как потом будем жить?» Монастыри, между прочим, ещё и на пенсиях подловили. А почему я не хочу брать даже этой скромной пенсии ОГА²²? Даже если монах застрахован у них по страховке ОГА, это всё равно нечестно. Если он у них застрахован как неимущий – тогда да, это делает ему честь, но в ОГА его страховать к чему? Монах оставил большие пенсии, ушёл из мира, пришёл в монастырь – и опять ему платят пенсию! И до того дойдём, что ради пенсии предадим Христа!

– Геронда, а как быть, если, к примеру, монахиня проработала сколько-то лет учительницей и теперь имеет право на пенсию?

– Это ещё куда ни шло. Но я тебе вот что скажу: если она и

---

²⁰ Старец имеет в виду экономическую помощь (или т. н. выплату за метохи), то есть определённую денежную сумму, которую греческое государство обязалось ежегодно выплачивать священным монастырям Святой Горы Афон с 1924 г. Тогда святогорские монастыри отдали свои метохи (хозяйственные подворья), бывшие для них источниками масла, пшеницы, вина и прочих доходов, беженцам-грекам из Малой Азии.

²¹ Общежительные монастыри Святой Афонской Горы бесплатно принимают на ночлег паломников и туристов. – *Прим. пер.*

²² ОГА (Ὁργανισμός Γεωργικῶν Ἀσφαλίσεων) – страховое общество для лиц, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью. – *Прим. пер.*

эту пенсию куда-нибудь отдаст, то Христос ей даст хорошую пенсию!

Я вижу, что нас ожидает, и поэтому мне больно

Годы проходят, и какие тяжёлые годы! Трудности ещё не закончились. Котёл бурлит. И если кто-то не укреплен, то как он поведёт себя, оказавшись в сложной ситуации? Бог не сотворил людей неспособными к преуспеянию. Нам нужно возделать в себе любочестие. И если вправду, Боже сохрани, начнётся тряска, многие ли устоят на ногах? Перед войной сорокового года в Конице²³ рядом с моей столярной мастерской был рынок, на который из деревень привозили кукурузу, пшеницу и т. п. Когда бедные крестьяне привозили продавать кукурузу на рынок, то некоторые «богатые» (а какие они были богатые? – так, получали в банках какие-то проценты) пинали её ногой и спрашивали: «Почём?» Когда пришла война и им самим пришлось всё распродать, то один улыбался: «День добрый!» – другой вежливо спрашивал: «Нет ли у тебя кукурузы?» Поэтому сейчас благодарите Бога за всё. Постарайтесь быть мужественными. Подтянитесь немножко. Я вижу, что нас ожидает, и поэтому мне больно. А знаете, что переносят христиане в других

---

²³ Коница – городок в северо-западной Греции, в котором прошли детские и юношеские годы преподобного Паисия. – *Прим. пер.*

странах?²⁴ В России – на каторгах! Такие трудности! Какие там духовные книги! Албанию даже не берём в расчёт! Есть нечего. Не оставили ни церквей, ни монастырей. Имена и те поменяли, потому что не хотели, чтобы слышались христианские имена. Даже в Америке: православных немного, они рассеяны по разным местам и знаете, как мучаются? Если нет поблизости православной общины, то на поезде часами едут в какую-нибудь даль для того, чтобы побыть на службе. Чтобы посоветоваться о какой-нибудь проблеме, приезжают на Святую Гору! Поэтому этот расхлябанный дух, который живёт в Греции, есть великая неблагодарность.

Сколько святых явит Бог в бывших коммунистических странах! Мученики! Они решились на смерть. Высокие должности занимали и не соглашались с законами, когда те были противны Божью закону. «Я не согласен; убейте меня, посадите меня в тюрьму», – говорили они, чтобы не совратились и другие. А у нас многие без принуждения проявляют такое безразличие. Если бы они знали, что такое трудности, война или лихолетье, то смотрели бы на вещи по-другому. Потому что сейчас как будто ничего не происходит. Это как если бы человек, скажем, на лето прилетал бы из Австралии в Грецию, а осенью, когда в Австралию приходит весна, улетал обратно. Из весны в весну, а зимы не видит. Даже и не знает, какая она, зима; ни ненастья, ничего такого не ведает.

– Геронда, как помочь равнодушному человеку?

---

²⁴ Произнесено в мае 1987 г.

– Надо заставить его по-доброму обеспокоиться, озадачить его, чтоб он сам захотел себе помочь. Для того чтобы дать другому воды, надо, чтобы он жаждал. Попробуй, заставь есть того, у кого нет к тому охоты, – да его вырвет. Если другой человек чего-то не хочет, то я не могу лишить его свободы, свободного произволения.

Оправдания неведению нет

– А может быть, геронда, некоторые равнодушны по неведению?

– Какое там ещё неведение! Я тебе расскажу о неведении: филолог с Халкидики²⁵ не знал, что такое Святая Гора! Один немец, учитель, рассказал ему о Святой Горе, и они приехали вместе. Немец, хотя и был протестантом, знал, сколько на Святой Горе монастырей, и даже где какие святые мощи. Есть оправдание такому неведению? Другой житель Халкидики получил совет приехать ко мне за помощью от своего знакомого из Америки. Из Америки! Сейчас ещё расскажу: пришёл ко мне в каливу один из Флорины²⁶. «Ты из самой

---

²⁵ Халкидикі – полуостров и административная единица в северо-восточной Греции площадью 2918 км². Одной из трёх оконечностей полуострова Халкидики является Святая Гора Афон. На автомобиле из конца в конец Халкидики можно проехать за 2 часа, т. е. неведение греческого филолога можно сравнить с неведением филолога из Подмосковья, не знающего, что такое Троице-Сергиева Лавра. К сожалению, такие случаи тоже встречаются. – *Прим. пер.*

²⁶ *Флоріна* – город в северо-западной Греции. – *Прим. пер.*

Флорины?» – спрашиваю. «Да, – отвечает он, – из самой». – «У вас там, – говорю, – митрополит хороший». – «Он в какой команде играет?» – спрашивает. Думал, что это футболист! Так он был на футболе помешан, что даже своего владыку не знал. Уж Кандиотиса²⁷, по крайней мере, все знают. Такому неведению оправдания нет.

Нет, сегодня в мире нет оправдания неведению. Не хватает доброго расположения, любочестия. Тот, у кого есть доброе расположение познать Христа, познает Его, обратится к Нему. И пусть рядом с ним не окажется ни богослова, ни монаха, и он не услышит слова Божия, но если у него есть доброе расположение, то поводом для его обращения станет или какая-нибудь змея, или зверь, молния, наводнение, или какое-нибудь другое событие. Бог поможет ему. Один юноша-анархист из Греции поехал в Германию. Там его посадили в исправительный дом, потому что он связался с наркотиками и т. п. Ничего ему не помогало. Кто-то в исправительном доме дал ему Евангелие. Он прочитал его и тут же изменился. Решил: «Поеду в Грецию, там православие». Вернулся в свою деревню, родня насела, чтобы его женить. Женили, появился ребёнок. Молодой отец читал Евангелие, ходил в церковь, в праздники не работал. Другие, видя, что он так живёт, говорили: «Он из-за чтения Евангелия поехал

---

²⁷ *Августин (Кандиотис)* (1907–2010) – митрополит Флорины с 1967 по 1999 г. Имя этого ревностного архипастыря, автора многих духовных книг и пламенного проповедника, широко известно во всей Греции. – *Прим. пер.*

рассудком, сошёл с ума». Жена скоро его бросила, забрала с собой и ребёнка. Когда ушла жена, то он оставил всё, что у него было там, в деревне: уголья, трактор – всё, что имел, и ушёл в пещеры подвизаться. Один духовник сказал ему: «Ты должен сперва найти свою жену, всё уладить с ней, а потом уже решить, что тебе делать». Что же, поехал он в Салоники искать жену. Он верил, что раз ему так сказал духовник, то Христос ему её явит. В Салониках Христос не явил ему жены. Познакомился он, между прочим, с какими-то немцами, научил их вере, и один из них крестился. Эти немцы взяли ему билет до Афин, но и там жена не обнаружилась. Немцы опять купили ему билет, и он поехал на Крит. Устроился там на какую-то работу и пошёл к одному духовнику. Тот, услышав о его проблеме, говорит: «А твоя жена и твой ребёнок, случайно, не так-то выглядят? Приехала недавно одна женщина и где-то здесь работает». И описал пришедшему в точности его жену. «Должно быть, она», – говорит тот. Духовник уведомил жену. Та, как только увидела мужа, оцепенела. «Ты меня, – говорит, – при помощи колдовства нашёл. Ты колдун». Оставила его и убежала, прежде чем он успел что-либо сказать, и опять он её потерял. Узнал он и обо мне и пришёл ко мне в каливу. Постучал один раз и ждал, а пока я открывал, отошёл в сторонку и делал поклоны. Одежда на нём была поношенная. Рассказал он мне всё. У меня было немного сухих смоков, и я ему их дал. «У меня зубов нет», – говорит он. «У меня, – говорю я, – тоже нет». – «А те-

бе, – спрашивает он, – больно? Мне больно. Из боли рождается радость Христова». – «Может, тебе какую-нибудь майку дать?» – спрашиваю. «У меня, – говорит он, – есть две. Как потеплеет, одну отдам». Я говорю: «Смотри, побереги своё здоровье, пока ты всё не уладишь и не договоришься с женой, потому что ты и за ребёнка несёшь ответственность». Какая же самоотверженность! Какая вера! А ведь ему не было ещё и двадцати семи лет. И где бы ему было узнать монашескую жизнь? Он имел совершенное неведение, но и доброе расположение у него было, Бог помог ему, и он глубоко по-евангельски преуспел.

Потому я и говорю, что неведение сегодня не оправдывается ничем. Только умственно неполноценный человек или малое дитя извиняются в своём неведении. Но сегодня и малые дети хватают всё на лету! Итак, если человек хочет, есть много возможностей для того, чтобы познать истину.

Глава вторая. О том, что само присутствие христианина есть уже исповедание веры

Геронда, есть ли прок от различных движений протеста со стороны христиан?

– Само присутствие христианина – это уже исповедание веры. Возможно, что кто-то больше помог бы молитвой, но его молчанием воспользуются и скажут: «Такой-то и такой-то не выразили протеста, следовательно, они на нашей стороне, они согласны с нами». Если кто-то не начнёт воевать против зла – то есть не начнёт обличать тех, кто соблазняет верующих, – то зло станет ещё больше. А так маленько ободрятся верные. И тем, кто воюет с Церковью, будет труднее. Церковь – это не их прогулочный катер, она – корабль Христов. Эти люди заслуживают осуждения. Их единственный интерес – иметь большую зарплату, роскошную машину, бегать по развлечениям... А потом они принимают законы о гражданском браке²⁸, узаконивают аборт. Конечно, Бог не попустит торжествовать злу, но речь сейчас идёт не об этом.

И эти богохульные фильмы они показывают, чтобы осме-

---

²⁸ До середины 1980-х гг. в Греции официально признавался только церковный брак. – *Прим. пер.*

ять Христа. Они делают это для того, чтобы сказать: «Посмотрите, вот каким был Христос! Мессия придёт сейчас!» – и потом явить своего «мессию». Они ведут дело к тому.

– А люди, геронда, этому верят и портятся!

– Портится испорченный. А верит он в это потому, что хочет оправдать то, чему оправдания нет, и успокоить свой помысел. Всеми этими богохульствами стремятся оправдать нравственные бесчинства. Они перешли уже все границы. Верующие подали иск, потому что фильм «Последнее искушение Христа»²⁹ оскорбляет веру, а прокуроры говорят: «Ничего страшного!» О таких богохульствах и слуху-то никогда не было! Для нас протест против этой богохульной картины был исповеданием веры. Но, конечно, и что-то хорошее от всех этих богохульств происходит: плевелы отделяются от пшеницы, мир просеивается, как сквозь решето.

– Геронда, не следует ли в одних случаях защищаться, будь то лично или сообща, а в других нет? Например, когда Вас назвали еретиком, Вы ответили, а на другие обвинения промолчали.

– Так святые отцы говорят, а не я. Любое другое обвине-

---

²⁹ Снятый Мартином Скорцезе богохульный фильм «Последнее искушение Христа» в 1988 г. непродолжительное время демонстрировался в афинских кинотеатрах и вызвал бурю протестов со стороны верных чад Элладской Церкви, которые требовали запретить его показ. Старец, несмотря на боль, которую он терпел тогда от грыжи, приехал вместе с другими святогорцами с Афона в Салоники, где принял участие в митинге протеста, воодушевляя верующих своим присутствием.

ние помогает мне в духовной жизни, тогда как обвинение в еретичестве отлучает меня от Христа³⁰.

Народ стараются усыпить

– Геронда, а как людям исправиться при всём том, что происходит в мире?

– Тот, кто хочет исправиться, исправляется от пустяков. Например, качается лампада или же его самого тряхнёт как следует во время землетрясения, и таким образом этот человек приходит в себя. А неверующие, слыша, что будет война или какая-то катастрофа, делаются ещё хуже и говорят: «А ну давай повеселимся, всё равно умирать». И ударяются в полный разгул. А в прежние времена даже и равнодушные люди, узнав, что будет война, приходили в себя и изменяли свою жизнь. Сейчас таких очень мало. В прошлом наш народ жил духовно, поэтому Бог благословлял его, и святые чудесным образом нам помогали. И мы побеждали наших врагов, которые всегда превосходили нас числом. Мы говорим сейчас, что мы православные, однако, к сожалению, часто мы носим лишь имя православных, но не живём православной жизнью.

Я спросил одного духовника, занимающегося с целой кучей духовных чад общественной деятельностью: «Знаешь

---

³⁰ См. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Об авве Агафоне, п. 5.

что-нибудь о богохульном фильме?» Он мне ответил: «Не знаю ничего». Не знал ничего, а ведь сам в большом городе служит. Они усыпляют народ, чтобы он не волновался и развлекался. Смотри, ни в коем случае не скажи, что будет война или что будет Второе пришествие и потому нам надо готовиться, смотри, чтобы люди ни в коем случае не разволновались! Всё равно что те старухи, которые, словно их и не ждёт смерть, причитают: «Не говори о смерти, только о праздниках да о крестинах» – и испытывают таким образом ложную радость. А если бы они задумались о том, что старичок, живший неподалёку, умер вчера, что другой находится при смерти и тоже умрёт, что послезавтра будет панихида по кому-то, кто был намного моложе их, то они бы думали о смерти и говорили бы: «Надо мне поисповедоваться, надо мне готовиться духовно, потому что, быть может, и меня скоро призовет Христос в иную жизнь». В противном случае приходит смерть и забирает их неготовыми. А другие от ложно понимаемой доброты говорят: «Не говорите еретикам, что они в прелести, чтобы показать нашу любовь к ним» – и так уравнивают всё. Да живи они в первые годы христианства, мы не имели бы ни одного святого! Христианам говорили тогда: «Только брось ладану на огонь, а от Христа не отказывайся». Христиане этого не принимали. «Сделай лишь вид, что бросаешь». Не принимали. «Не говори о Христе и уходи, куда хочешь, свободный». Христиане и этого не принимали. А сегодня видишь, что народ замешан

на воде. Закваска не та.

– Геронда, апостол Павел, говоря: *Плод же духовный есть любви, радость...*³¹, имеет в виду то, что радость есть доказательство правильной жизни?

– Да, потому что есть мирская радость и есть божественная радость. Когда что-то недуховно, нечисто, то в сердце не может быть истинной радости и мира. Радость, которую испытывает духовный человек, – это не та радость, за которой многие сегодня гонятся. Не надо путать разные вещи. Имели ли святые радость в том её виде, что ищем мы? Матерь Божия имела такую радость? Христос – смеялся ли Он? Кто из святых прожил эту жизнь без боли? У какого святого была такая радость, к которой стремятся многие христиане нашего времени, не хотящие и слышать ничего неприятного, чтобы не расстроиться, не потерять своей безмятежности? Если я избегаю волнений ради того чтобы быть радостным, ради того чтобы не нарушать своего покоя, ради того чтобы быть мягким, то я равнодушен! Духовная кротость – это одно, а мягкость от равнодушия – это другое. Некоторые говорят: «Я христианин и поэтому должен быть радостным и спокойным». Но это не христиане. Вам понятно? Это равнодушные, это радость мирская. Тот, в ком присутствуют эти мирские начала, – не духовный человек. Духовный человек – весь сплошная боль, то есть ему больно за то, что происходит, ему больно за людей. Но за эту боль ему воздаётся бо-

---

³¹ Гал. 5:22.

жественным утешением. Он чувствует боль, но чувствует в себе и божественное утешение, потому что Бог из рая бросает в его душу благословения, и человек радуется от божественной любви. Вот что такое радость, духовная радость – невыразимая и заливающая сердце.

Пример говорит сам за себя

– Геронда, должны ли люди, живущие духовной жизнью в миру, показывать перед неверующими, что они постятся?

– Если речь идёт о постах, установленных нашей Церковью, – среде, пятнице, многодневных постах, то должны, потому что это исповедание веры. Однако другие посты, совершаемые от подвижничества ради любви ко Христу или для того чтобы была услышана наша молитва о каком-то прощении, должны совершаться втайне.

Цель в том, чтобы православно жить, а не просто православно говорить или писать. Потому и видишь, что если у проповедника нет личного опыта, то его проповедь не доходит до сердца, не изменяет людей.

– А если, геронда, слушающий или читающий имеет доброе расположение?

– Э, тогда он уже имеет Божественную благодать, и пользу получает именно поэтому. Однако тот, у кого нет доброго расположения, станет разбирать сказанное проповедником и никакой пользы не получит. Православно думать легко, но

для того чтобы православно жить, необходим труд.

Как-то раз один богослов в своей проповеди призвал людей идти сдавать кровь, потому что в этом была необходимость. И действительно: многие были побуждены его проповедью и сдали много крови. Сам он, однако, не сдал ни капли, хотя крови у него, прямо скажем, хватало с избытком. Люди соблазнились. «Я, – сказал им тогда богослов, – своей проповедью побудил народ к сдаче крови, и это всё равно, как если бы я сдал крови больше всех!» Так он успокаивал свой помысел. Да лучше бы ему было не проповедь произносить, а пойти и без шума сдать немного крови самому!

Достоинство имеет образ жизни. Один человек, совсем не имевший связи с Церковью, сказал мне: «Я из правых». – «Да раз ты себя крестом не осеняешь, что толку в этом?» – ответил я ему. «Что толку в том, что рука считается правой, если она не совершает крестного знамения? Чем она отличается от левой, которая не совершает крестного знамения, ведь, как ни крути, она его тоже не совершает. Если ты из правых, а крестного знамения не делаешь, то чем ты отличаешься от левых? Цель в том, чтобы ты был человеком духовным, чтобы ты жил близ Христа. Тогда ты сможешь и другим».

Если человек ведёт правильную жизнь, то его дело говорит само за себя. В одном городе жил протестант, который осуждал всех: и священников, и владык. А в монастыре неподалёку подвизался один монах. Однажды какой-то атеист спрашивает протестанта: «Ну, ладно, вот всех владык,

всех попов ты осуждаешь. А вот об этом монахе что скажешь?» – «С этим монахом, – говорит, – я считаюсь, потому что он не такой, как они». Как же помогает другим человек верующий, где бы он ни был, если сам он живёт правильно! Помню, один мой знакомый полицейский служил на границе с Югославией. С другой стороны были сербы-коммунисты, и не простые, а из самых безбожных, из самых доверенных членов партии. Когда границу переходили священники, этот полицейский целовал им руку. Коммунисты это заметили. «Грек-полицейский, а целует руку у сербов-попов!» Это оказало на коммунистов большое впечатление, и они задумались о вере.

А как помогают другим те, кто занимает какой-то ответственный пост и при этом хранит верность христианским принципам! Потому и я, когда приезжают некоторые «большие» люди, стараюсь увидаться с ними, чтобы помочь им, потому что они своим примером могут подействовать на других очень благотворно. Вот один маршал, которого я знаю, – это образец. Что он ни делает, всё идёт изнутри, от сердца, не внешне. Другие, видя его, задумываются и исправляются.

А в былые времена и помещная знать имела добрые начала, имела веру. Знаете, что в одном городе сказала некая знатная дама какому-то члену парламента? Она со своим супругом была на обеде. Шёл Успенский пост, а подавали мясо, рыбу... Знатная дама постилась и поэтому не ела. Депу-

тат заметил это и говорит: «Немощные и путешествующие поста не держат». – «Ну конечно, – ответила она, – и особенно те, кто на колёсах путешествуют». Так и не притронулась к скоромному. На обеде среди других был и один клирик, который обратился к ним с приветственной речью: «Для меня великая честь присутствовать вместе с вами» и т. д., говорил-говорил, наговорил целую кучу похвал. Тогда муж этой дамы его прерывает и говорит: *«Не надѣйтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения...»*³² Потому что этот клирик хотел перед ними сподхалимничать. А в другой раз та же самая дама сказала одному университетскому профессору богословия: «Не придирайтесь к мелочам и не заваливайте батюшек на экзаменах. Старайтесь, чтобы они их сдавали, потому что в епархиях не хватает священников!» Я хочу сказать, что раньше поместная знать болела за Церковь, была для народа образцом.

---

³² Пс. 145:3.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.